

«Язык» Вити ЧАЛЕНКО

Наступила тишина. Краснофлотцы, пользуясь передышкой, приводили в порядок оружие. Вдруг из-за горы, с левого фланга роты Куницына, опять раздалась стрельба. Короткие автоматные очереди – одна, другая, третья, потом дружный залп с вершины горы.

– Что такое? – недоумевающе воскликнул Востриков и кинулся к телефону.

Ему сообщили, что это Витя Чаленко ходил к речке за водой и его там обстреляли.

– Чаленко?! – закричал в трубку комбат. – Вот сорванец! Ну – жив?.. Кто же его обстрелял?.. Стой, сейчас сам приду.

Я пошел в роту вместе с Востриковым. На левом фланге из блиндажа доносился дружный хохот. Спустившись туда, мы увидели юного питомца батальона, окруженного моряками. Витя сидел, распахнув ворот мешковато висевшей на нем гимнастерки, и смущенно отбивался от шуток.

– Что у вас тут произошло? – спросил комбат у моряков.

Дело, оказывается, было так. Погода стояла солнечная, припекало, всех мучила жажда, особенно после боя. Во флягах оставались последние глотки. Бойцы с утра посматривали на речку, сверкавшую у подножия горы.

Больше всех томился Витя Чаленко. Наконец решился:

– Пойду на добычу!

Он взял брезентовое ведро и ползком, прячась в зарослях и расщелинах, спустился к речке. Предприятие казалось не очень рискованным. Правда, речушка протекала на ничейной земле, за скатом, обращенным к противнику, но позиции гитлеровцев были далеко.

Витя уже зачерпнул ведром воду и повернул назад, как вдруг с противоположного берега раздалась стрельба и засвистели пули. Паренек припал к земле, укрывшись за валуном. Гитлеровцы решили, видимо, что подстрелили бойца. Несколько солдат побежали вброд через речку.

«Надеются, что ранен, хотят захватить», – догадался Витя и полоснул по фашистам из автомата. Один из них упал, уткнувшись в берег, другие повернули назад. Витя перебежками и ползком пустился вверх по склону. Фашисты снова обстреляли его. Наши моряки, увидев, в чем дело, открыли по ним дружный огонь. Фашисты затаились в укрытии, а Чаленко благополучно достиг блиндажа и передал друзьям студеную чистую воду. Витю хвалили, обнимали.

Было неясно, что делали за речкой вражеские солдаты и сколько их там.

Востриков поднес к глазам бинокль, осмотрел берега речушки.

– Живой, шевелится! – воскликнул он, указывая на солдата, подстреленного Витей Чаленко.

Остальные или притаились, или ушли. За речкой не было видно никого.

– Взять раненого! – приказал Востриков.

Несколько краснофлотцев, пройдя густым кустарником, под прикрытием пулеметного огня спустились с горы к речке и вскоре благополучно вернулись, притащив пленного.

Пока ему делали перевязку, Востриков вызвал Николая Богатого.

– А ну-ка, порасспроси его! – приказал Востриков Николаю, указывая на захваченного румына.

Тот оказался сапером и с готовностью рассказал, что их было за речкой 16 человек, они установили там минное поле и, заметив нашего бойца, захотели отличиться, захватив его в плен. А отличился наш юный смельчак. Благодаря его вылазке батальон добыл «языка».

Пленного доставили в штаб бригады. Он подтвердил имевшиеся уже в нашей разведке сведения о том, что гитлеровцы подтягивают в этот район свежие резервы и собираются возобновить наступление. Фашистское командование было очень обескуражено потерей своих позиций под Шапсугской. Захватив их, мы далеко просматривали долину реки Абин, дороги, горные тропы, лесные просеки. Враг намеревался любой ценой вернуть эти позиции.

Кравченко приказал командирам частей быть начеку, укрепить оборону. Командиры тщательнее изучили все подступы к обороняемой высоте, по-новому расставили огневые точки.

В тот же день в бою за совхоз Мысхако совершил подвиг Витя Чаленко. Витя сильно изменился, возмужал, окреп, приобрел отличную воинскую выправку.

Рота моряков залегла перед совхозом, остановленная огнем вражеского пулемета. Чаленко набрал гранат и пополз, заходя во фланг вражеской позиции. Моряки видели, как ловко, извиваясь среди укрытий, крадется к врагу их любимец. Вот он уже близок к цели и, приподнявшись, швыряет гранаты – одну, другую, третью. Он уничтожил пулемет и пулеметный расчет, но не успел укрыться, и враг взял его на мушку.

Захватив вражескую огневую точку, моряки подняли лежавшего около нее Витю Чаленко. В планшете героя нашли маленький зеленый блокнот, в котором он, видимо, перед каким-то из боев, написал:

«Если погибну в борьбе за рабочее дело, прошу политрука Вершинина и старшего лейтенанта Куницына зайти ко мне домой в город Ейск и рассказать моей матери, что сын ее погиб за освобождение Родины. Прошу мой комсомольский билет, орден, этот блокнот и бескозырку передать ей. Пусть хранит и вспоминает своего сына матроса. Город Ейск, Ивановская, 35, Чаленко Таисии Ефимовне. Моряк от роду 15 лет Чаленко Виктор».

Вечером краснофлотцы вырыли на берегу моря братскую могилу. Хоронили главстаршину Воронина, Витю Чаленко и других героев Мысхако.

Публикуется по: Монастырский Ф. Земля, омытая кровью. – М.: Воениздат, 1961.